

РУССКОЕ *РАЗОЧАРОВАНИЕ* В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Зализняк А. А. (anna.zalizniak@gmail.com)

Институт языкознания Российской Академии наук

Шмелев А. Д. (shmelev.alexei@gmail.com)

Московский педагогический государственный университет

В докладе рассматривается семантическая история слова разочарование (а также разочаровать, разочароваться, разочарован) в русском языке. Показано, что слово разочарование претерпело в русском языке определенную семантическую эволюцию, в результате которой оно, сохранив, в значительной степени, исходное значение франц. *désenchantement*, существенно разошлось с современным «обще-европейским» концептом, соответствующим значению слов англ. *disappointment*, франц. *déception*, нем. *Enttäuschment* и др., обозначающих чувство обманутого ожидания, вызванное оценкой некоторого внешнего по отношению к субъекту события. Между тем русское разочарование описывает событие внутреннего мира: состояние, вызванное утратой ценности, которое видоизменяет индивидуальную картину мира. В современном русском языке, в соответствии с общей тенденцией семантического калькирования с английского, значение слова разочарование и его производных выравнивается под значение англ. *disappointment*. В докладе предлагается семантическое описание для стандартного значения обсуждаемых русских слов и демонстрируется, в чем именно состоит происходящий на наших глазах, но при этом плохо идентифицируемый носителями языка, сдвиг в их значении и употреблении.

Ключевые слова: семантика, семантическая эволюция, калька, русский язык, французский язык, английский язык, внутреннее состояние, ментальное состояние, эмоции, оценка

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Эволюция русского лексикона в европейской лингвистической перспективе», проект № 11-04-00105а).

RUSSIAN *RAZOČAROVANIE* IN THE EUROPEAN LINGUISTIC CONTEXT: THE PAST AND THE PRESENT

Zalizniak A. A. (anna.zalizniak@gmail.com),
Institute of linguistics, Russian Academy of sciences

Shmelev A. D. (shmelev.alexei@gmail.com),
Moscow pedagogical state university

The paper discusses the semantic evolution of the word *razočarovanie* (as well as other words of the same family: *razočarovat'*, *razočarovat'sia*, *razočarovan*) in Russian. It disclosed that *razočarovanie* being a translation loan-word from the French *désenchantement* had become different from the modern "European" concept encoded in the English *disappointment*, the French *déception*, the German *Enttäuschung*, etc., which refer to the feeling resulting from the failure of expectations. In contrast, the Russian *razočarovanie* refers to the discovery that something highly valued is not as good as one believed it to be. In modern Russian, the meaning of *razočarovanie* and other words of the same family has become less specific and closer to the English *disappointment*; accordingly, their government pattern has been modified. This semantic shift occurred in accordance with the general tendency of loan translation from English, but it is also maintained by internal systemic factors. The paper suggests a semantic description of the standard use of the Russian words *razočarovanie*, *razočarovat'(sia)*, *razočarovan* and reveals the semantic shift in question, which is happening before our eyes, but is not readily identified by the speakers of Russian.

Key words: semantics, semantic change, loan translation, Russian, French, English, inner state, mental state, emotions, attitude

В отличие от имен многих других внутренних состояний (таких как *страх, гнев, радость, счастье, сожаление, сомнение, подозрение, тоска*), которым посвящена целая серия монографических описаний, слово *разочарование*, будучи обозначением не менее важного чувства, похоже, вообще не проанализировано: соответствующей статьи нет в Толково-комбинаторном словаре [Мельчук, Жолковский 1984], в книге [Виноградов 1994], в словаре [Черных 1994], и нам неизвестно ни одно специальное лингвистическое исследование на эту тему; мы располагаем лишь толкованием, предложенным в известной работе [Иорданская 1970]. Между тем существительное *разочарование*, также как и глаголы *разочаровать* и *разочароваться*, не говоря о культурной значимости заключенного в них концепта, представляют исключительный интерес в разных отношениях.

В значении предикатов, описывающих эмоции, обычно выделяют два основных компонента, характеризующих установку субъекта по отношению к ситуации-объекту: оценка этой ситуации по шкале «хорошо — плохо» и оценка

ее по признаку существования/вероятности — см. Wierzbicka 1969: 108; Иорданская 1970, Wierzbicka 1972: 60–64; Зализняк 1983; Searle 1983; Зализняк 2006: 74–86; 478–487, Goddard 1997: 89; ср. также компоненты “something good happened” и “something bad happened” в толковании имен эмоций в Wierzbicka 1999. (Эта традиция восходит к исследованиям природы эмоциональных состояний в трудах Лейбница, Спинозы и Декарта.) При этом многие «имена чувств» имеют значения, где центральным является оценочный компонент и такие, где главной оказывается оценка вероятности (ср. Зализняк 1983; Iordanskaja, Mel’čuk 1990; Зализняк 2006 — о глаголах *бояться*, *надеяться* и *ждать*). Как мы увидим дальше, в значении слов, описывающих разочарование, присутствует та же вариативность: имеется класс употреблений, который ставит в центр экзистенциальный компонент (‘X считал, что нечто хорошее произойдет/имеет место, а оно не произошло/не имеет места’), и другой, где центральным оказывается оценочный (‘раньше X оценивал нечто хорошо, а теперь — плохо’).

Начнем с того, что слово *разочарование* является прозрачной морфологической калькой с французского *désenchantement*, и, очевидно, изначально представляет собой результат импорта важнейшего европейского культурного концепта эпохи романтизма. По данным Национального корпуса русского языка слова *разочарование*, *разочарованный*, *разочаровать* появляются в начале XIX века, причем до 1830 это буквально считанные примеры.

Далее, на протяжении XIX–XX вв. сформировался современный «общеευропейский» концепт, соответствующий значению слов англ. *disappointment*, франц. *déception*, нем. *Enttäuschung* и др., обозначающих своего рода чувство обманутого ожидания. Что же касается русского слова *разочарование*, то оно в большей степени сохранило первоначальное значение, отсылающее, в соответствии с его внутренней формой, к идее предшествующего «очарования» и выражаемое наиболее явно в конструкции *разочарование*, *разочаровался*, *разочарован в ком/в чем*. Однако, поскольку граница между упомянутыми вариантами значения трудноуловима (наша задача состоит именно в том, чтобы ее выявить), русское слово *разочарование* взяло на себя функцию переводного эквивалента для европейских слов англ. *disappointment*, франц. *déception*, нем. *Enttäuschung* и др., что отражается как в соответствующих двуязычных словарях, так и в практике перевода. В каких-то случаях такая эквивалентность действительно имеет место, однако в других — вызывает сомнения (ниже будут рассмотрены случаи последнего типа).

Завершающий этап этой истории состоит в том, что сегодня русское слово *разочарование*, и в особенности глагол *разочаровать*, стали утрачивать свою специфичность, т.е. приобрели возможность употребления, сходного с англ. *disappointment*, *to disappoint*. Как в звучащей речи вокруг нас, так и в Интернете, нам все чаще приходится сталкиваться с такими употреблениями, которые

выходят за грань прежней нормы и вызывают подозрение в том, что являются калькированными.

Прежде чем перейти к семантическому анализу, приведем примеры употребления глагола *разочаровать*, соответствующего старой норме и отклоняющегося от нее. Носителем «общевропейского концепта» разочарования *par excellence* мы будем считать англ. глагол *to disappoint* (мы также будем обращаться к близким по значению, хотя и, естественно, не полностью совпадающим, словам нем. *enttäuschen* и франц. *decevoir*).

То, что мы называем старой нормой, или «образцовым» разочарованием, может быть проиллюстрировано следующими примерами:

- (1) Глебов был **разочарован**: он считал пса грозным и смелым, а тот вёл себя как трусишка. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]²
- (2) Знаете ли, Владлен, я тоже очень любил Смоктуновского в «Идиоте». Но посмотрел «Царя Федора» и **разочаровался в нем**. [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]
- (3) ...лучше было на ялтинском берегу воображать неаполитанскую ночь — тем более что неаполитанская при ближайшем рассмотрении могла оттолкнуть и разочаровать, как **разочаровал его** когда-то Париж. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]

Употребление, отклоняющееся от старой нормы, может быть проиллюстрировано следующими примерами. Их по крайней мере два класса: (I) употребление в контексте событийного имени или придаточного с *что* и (II) употребление глагола в несом. виде в стативном значении.

I. Употребление в контексте событийного имени:

- (4) Он был **разочарован ее отказом**
- (5) Она была **разочарована его женитьбой**
- (6) Он был **разочарован рождением дочери**
- (7) За выходные он убедил себя, что предстоит женитьба, и теперь был почти **разочарован ее отказом** (почти разочарован \cong почти огорчен)
- (8) Он был так **разочарован** ее отказом надеть красивое платье, что она в конце концов смилостивилась (так разочарован \cong так сильно огорчен)

² Здесь и далее примеры со ссылками, как правило, взяты из Национального корпуса русского языка, прочие — по большей части найдены в Интернете при помощи поисковых систем Яндекс и Google.

(9) Похоже, он не слишком **разочарован** ее замужеством!

Ср. примеры аналогичного употребления англ. *disappointed* :

(10) *I said I was **disappointed by his refusal**. He said, 'You can't always get what you want.'*

(11) *Eager to show the world that she was not **disappointed by his departure**, and apparently in a pique, she accepted a proposal of marriage from John Marshall ...*

(12) *Fully expecting to receive an offer of marriage from Onassis, she was then bitterly **disappointed by his marriage** to Jacqueline Kennedy*

Далее (конструкция с изъяснительным придаточным):

(13) *Игра была отличной, но я **очень разочарован, что** не был засчитан первый гол.*

(14) *Ей-богу, он был **разочарован, что** приехала я, а не вы... [Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000)]*

(15) *Эрвин был завидным женихом, и многие женщины были **разочарованы, что** место рядом с ним оказалось занято мной.*

Ср. примеры аналогичного употребления англ. *disappointed that*:

(16) *Spanish official **disappointed that** Obama will not attend EU-US summit.*

(17) *Foreign Trade Minister Fientje Moerman said that she was **disappointed that** the Conference, which "had so many hopes riding on it, ended in failure for everyone".*

II. Употребление глагола в несов. виде в стативном значении:

(18) *Почему ты так коротко отвечаешь на мои письма? **Это разочаровывает** и огорчает.*

(19) *А когда вы ведете себя как маменькины сыночки — **это разочаровывает...** и вся любовь может перерасти в презрение....*

(20) *Вопрос: Что вас **разочаровывает** в мужчинах? Ответы: Ложь; Холодность, отчуждение, равнодушие...; Педики! Меня очень **разочаровывает, что** они среди нас)))*

(21) *Светлана Кузнецова: «**Разочаровывает, что** не смогла показать свой теннис»*

- (22) Второе, что **разочаровывает**, что изображение, видимое в затворных очках, заметно темнее...

Ср. примеры аналогичного употребления англ. *it disappoints/it is disappointing that*:

- (23) **It disappoints** me greatly that the programme is completely uncritical of the practices of supermarkets

- (24) *TCMP player released in new version: 0.70* — but **it disappoints** very much.

- (25) **It is disappointing** that we seem to observe the world as through a membrane

- (26) **It is disappointing** that Rob's e-mail is based more on emotion, hearsay and incorrect facts

Оба эти класса употреблений русского глагола *разочаров(ыв)ать* представляются ненормативными. Прежде чем переходить к вопросу о том, что здесь нарушено, приведем примеры хорошей межъязыковой эквивалентности для употреблений, находящихся в рамках строгой нормы.

- (27) *Ben, as he scanned the buildings on the Rapenburg Canal, was somewhat **disappointed** in the appearance of the great University of Leyden.* [Mary Mapes Dodge. Hans Brinker or the Silver Skates]

— Осматривая здания на Раненбургском канале, Бен был слегка **разочарован** внешним видом славного Лейденского университета.

- (28) *Die andern lachten mich aus, weil ich mir die Berge höher vorgestellt hatte. Überhaupt bin ich fast immer **enttäuscht**, wenn ich etwas sehe, das ich mir irgendwie vorgestellt habe. Es ist nie so überwältigend, wie ich es haben wollte.* (www.dwds.de)

Другие смеялись надо мной, потому что я представлял себе горы более высокими. Вообще я почти всегда бываю **разочарован**, когда я впервые вижу что-то, что я представлял себе заранее. Это всегда оказывается менее впечатляющим, чем мне бы хотелось.

- (29) *Dans le centre ville, un écran géant diffuse les cérémonie dès 9h du matin, pour des grand-mères venues avec le thermos et des petites filles déguisées en princesses. Venue en badaud, Fiona commente : “Je suis **désenchantée** par cette famille depuis ce qu'elle a fait à Diana. Mais William, c'est différent...”.*

[...] Я **разочаровалась** в этой семье после того что они сделали с Дианой, но Уильям, это другое...

(30) *Mais la cause de tout cela, c'est que je suis **désenchantée** par un peu tout, j'analyse, je regarde autour de moi, je fais le bilan de ma vie et rien ...*

*Но причина в том, что я **разочаровалась** во всем, я все анализирую, смотрю вокруг себя, подвожу итоги своей жизни, и ничего...*

Однако в каких-то других случаях эквивалентность оказывается неполной (и, соответственно, русская фраза звучит несколько фальшиво). Пример из (вообще говоря, очень хорошего) перевода Н. Волжиной «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси:

(31) *But Irene had not moved; in her gloved hands she ceaselessly turned and twisted the little bunch of violets.*

*The tears of rage and **disappointment** rolled down June's cheeks.*

"How could you come?" she said. "You have been a false friend to me!"

Again Irene laughed. June saw that she had played a wrong card, and broke down.

"Why have you come?" she sobbed. "You've ruined my life, and now you want to ruin his!" [John Galsworthy. The Man of Property]

Но Ирэн не двигалась; её руки, затянутые в перчатки, вертели и теребили букетик фиалок.

*Слезы ярости и **разочарования** заливали щеки Джун.*

— Как вы могли прийти! — сказала она. — Хороший же вы друг!

Ирэн опять засмеялась. Джун поняла, что сделала неправильный ход, и громко заплакала.

— Зачем вы пришли? — промолвила она сквозь рыдания. — Вы разбили мою жизнь и ему хотите разбить!

Чувство героини, которая узнала, что ее жених любит другую женщину, обозначенное англ. словом *disappointment*, по-русски никак нельзя назвать *разочарование*. Удивительным образом этому чувству в русском языке нет названия.

Джун могла бы *разочароваться* в своем женихе, но это совсем не то, что здесь имеется в виду. Англ. *disappointment* здесь обозначает чувство, вызванное тем, что не произошло (и понятно, что не произойдет) то хорошее, на что она рассчитывала: замужество с любимым и любящим ее человеком. Это хорошо соответствует толкованию *disappointment*, сформулированному Вежицкой: *disappointment* — чувство, рациональная основа которого состоит в том, что нечто хорошее, что должно было произойти и на что человек рассчитывал, не произошло³:

[Wierzbicka 1972: 64]:

³ Ср. также [SOED: 691] "break off what has been appointed; fail to keep an engagement". Т. е. внутренняя форма англ. *to disappoint* это что-то вроде «отмена запланированного».

“X feels as one does when one thinks that what one has desired to happen and thought would happen has not happen”

[Wierbicka 1999:71]:

I thought that something good would happen;

I felt something good because of this;

I know now: this good thing will not happen.

Интересно, что толкование Иорданской очень похоже на толкование Вежбицкой, и оно тоже на самом деле больше подходит к *disappointment*, чем к русскому *разочарованию* ([Иорданская 1970: 25]; приводим с небольшими сокращениями):

А испытывает разочарование [по поводу В] = А испытывает пассивно-отрицательное эмоциональное состояние, каузированное тем, что:

1) А уверен в неосуществлении события В;

2) до t_0 А был уверен в осуществлении события В;

3) событие В очень желательно для А.

Например:

Он надеялся встретить ее там, и узнав, что она не придет, *испытал* острое *разочарование*.

Хотя приведенный Л. Н. Иорданской пример под это толкование вполне подходит, но это очень периферийное употребление слова *разочарование* (близкое к *disappointment*). Поэтому, в частности, слово *разочарование* не подходит для описания чувства Джун в рассмотренном выше примере, при том что оно соответствует толкованию Иорданской.

Итак, в чем же дело? Очевидно, в том, что помимо перечисленных компонентов (‘считал, что нечто произойдет’; ‘хотел, чтобы произошло’; ‘это не произошло’ — или, точнее — ‘вместо этого произошло нечто другое, худшее’), русское *разочарование* включает еще некоторый дополнительный смысл.

А именно, следующий. «Образцовое» разочарование — это такое, когда происходит утрата некоторой ценности, в результате чего заменяется фрагмент картины мира (ср. *разочарование в людях, в женщинах, в любви, в идеалах*). Этот концепт, во-первых, в русском языке оформлен особой конструкцией (*разочарование в ком/чел*), а во-вторых, и это самое главное, это исходное значение как бы отбрасывает тень на остальные (это явление Д. Н. Шмелев называл эпидигматическими связями), т. е. влияет на все типы употребления, в том числе на те, где имеется в виду непосредственная эмоциональная реакция на послужившее стимулом единичное событие. Для русского *разочарования* произошедшее (или не произошедшее) событие всегда является не объектом, а лишь основанием оценки; это лишь «явление», которое позволяет обнаружить некоторую стоящую за ним «сущность»: событие оценивается (как плохое) не само по себе, а лишь как свидетельство несовершенства мира (в том или ином его фрагменте). И именно поэтому слово *разочарование* не уместно

в случае Джун Форсайт: факт, который стал ей известен, означал для нее огромную жизненную утрату — но не утрату ценности в картине мира.

В русском языке отрицательная эмоция, возникшая из-за того, что произошло не то событие, которого человек ожидал и хотел, а нечто другое, худшее, не ограничивается этим локальным чувством, а сопровождается некоторым изменением картины мира (и поэтому здесь даже нельзя провести четкой границы между кратковременным разочарованием-реакцией и долговременным разочарованием-отношением, выражаемым конструкцией с предлогом *в*; возможно, здесь играет роль живость внутренней формы: *разочарование* так или иначе связывается с *очарованием*⁴). Если этот момент полностью отсутствует, то разочарование с точки зрения русского языка выглядит неполноценным (тогда это не разочарование, а огорчение или сожаление, т. е. специфическая семантика пропадает, остается лишь более общая). И действительно, в тех примерах, где указанный компонент отсутствует, *разочарован* близко по смыслу к *сожалеет*, *огорчен* или *расстроен*, ср.:

(32) Шумахер: Я очень **разочарован**, что не смог помочь Ferrari

(33) Госдеп США **разочарован**, что убийцы американского журналиста Пола Хлебникова не привлечены к ответственности

(34) Главный тренер сборной России **сожалеет**, что в полуфинале Евро-2008 россияне не сыграют с Италией.

(35) Вторая ракетка мира Динара Сафина **сожалеет**, что американки Серена и Винус Уильямс не принимают участия в турнире в Индиан-Уэллсе

(36) Блаттер: **огорчен**, что России не будет в ЮАР

(37) Председатель совета директоров ВР Питер Сазерленд **огорчен**, что руководство России не препятствует «олигархам» применять «силовые тактики»

(38) Я немного **расстроен**, что не смог победить нокаутом, но доволен, что удалось выиграть все 12 раундов

(39) Николай Давыденко **расстроен**, что стартовый матч на «Кубке Кремля» ему придется провести против соотечественника Марата Сафина

Англ. *disappointment* ничего подобного не содержит: это противоречие ожиданиям, даже не обязательно положительным; это может быть, в соответствии с этимологией, строго «нарушение назначенного» и ничего более, ср.

⁴ Не случайно многие русские авторы в один голос говорят, что не может разочароваться, тот, кто не был очарован.

англ. перевод следующего предложения из «Исповеди сына века» Альфреда де Мюссе:

(40) *Je m'attendais qu'elle allait insister pour notre projet d'aller à Genève, et en effet elle n'y manqua pas* (A. de Musset. *La Confession d'un enfant du siècle*)

(41) *I was expecting her to insist that we carry out our plan of going to Geneva, and was not disappointed.*

Тем самым различие между русским концептом разочарования и современным «общевропейским» концептом, который мы обозначили словом *disappointed* (и которое соответствует также нем. *enttäuscht* и франц. *déçu*), состоит в том, что русское *разочарование* включает изменение фрагмента картины мира. При этом не обязательно, как это может показаться, речь идет о чем-то «высоком»: разочарование в любви, в людях, в жизни, в идеалах. Можно разочароваться в мобильных телефонах фирмы Сименс, но это все равно означает некоторое изменение в картине мира, т.е. что человек рассматривает данное обстоятельство как нечто существенное, важное (и это имплицировано употреблением слова *разочарование*). Естественно, возможна ирония, но это нисколько не противоречит сказанному. И наоборот, даже если идет речь об очень глубоком и сильном чувстве по важнейшему поводу (как в примере из «Саги о Форсайтах»), но оно ограничено реакцией на единичное событие и не включает никакой переоценки, то слово *разочарование* оказывается неуместно.

Итак, осталось понять, каков механизм семантической эволюции, приближающей сегодня специфическое русское *разочарование* к «банальному» европейскому. Семантическое калькирование с английского безусловно имело здесь место. Но мы можем показать, какие внутрисистемные факторы действующие в русском языке, способствовали такой семантической эволюции.

Мы выделили два класса отклоняющихся от строгой нормы употреблений; укажем, для каждого из них, факторы, обеспечивающие возможность такого отклонения.

Относительно употребления слова *разочарован* в контексте предикатных имен и с изъяснительным придаточным (*разочарован ее отказом/что она отказалась*) нужно сказать следующее. В русском языке имеется тенденция, состоящая в том, что предикаты, обозначающие эмоции, развивают оценочное или даже просто ментальное значение, из которого эмоция «выветривается»: таковы, например, глаголы *бояться* (⇒ 'считать вероятным'), *жалеть* (⇒ 'считать, что лучше было поступить иначе'), *подозревать* (⇒ 'считать вероятным'). Кстати, здесь тоже происходит дополнительное упрощение семантики, в результате чего возникает квазисинонимия, ср. *я боюсь, что он вовремя не вернется* и *я подозреваю, что он вовремя не вернется*.

Особенно характерно здесь появление конструкции с придаточным с союзом *что* со значением факта. Это весьма закономерное явление, характеризующее эволюцию предикатов эмоционального состояния в сторону

ослабления эмоционального и усиления ментального компонента: такие глаголы как *бояться, надеяться, ждать, нравиться, жалеть, раскаиваться, волноваться, беспокоиться* и др. все в той или иной степени развивают это ментальное (оценочное, рациональное, в общем не собственно эмоциональное) значение, и оно реализуется именно в конструкции с *что*. Поэтому семантическое развитие предикатива *разочарован*, при котором он приобретает чисто оценочное значение и управление придаточным с *что*, является вполне закономерным.

Что касается второго класса употреблений (*это разочаровывает*), в чисто оценочном стативном значении *разочаровывает* встраивается в антонимическую пару к *радует* (они выражают, соответственно, отрицательную и положительную оценку; о таком употреблении глагола *радовать* (перфективный коррелят — *порадовать*) см. Зализняк, Шмелев 2003), ср.:

(42) *Проходя тестирование, вас могут разочаровывать или, наоборот, радовать полученные результаты.*

(43) *Петербургские баскетболисты разочаровывают, а хоккеисты радуют болельщиков.*

(44) *Мобильное телевиденье радует и разочаровывает*

Тем самым *разочаровывает* в обсуждаемом употреблении не только не чуждо русскому языку, а просто необходимо ему, так как заполняет имеющуюся лауну, т. е. его появление обусловлено именно системными факторами. В том же значении употребляются и некоторые другие глаголы: *удивляет, впечатляет, внушает оптимизм* и т. п.

Существенно, что то же значение, в соответствии с семантикой перфектной пары, возможно и в сов. виде — *разочаровал*; ср., соответственно, *порадовал*. Причем характерно именно такое абсолютное употребление (без указания на субъект), подчеркивающее чисто оценочное значение, ср.:

(45) *«Демон» Рубинштейна разочаровал не по причине плохой постановки, а по причине отсутствия таковой: опера давалась в концертном исполнении. [Белла Езерская. Мариинский на сцене мет (2003) // «Вестник США», 2003.08.20]*

(46) *SonyEricsson K850i — Может, и хороший, но немного разочаровал.*

(47) *Порадовал отечественный концерт «Созвездие»...*

(48) *Но сегодня on-line словарь от google порадовал!*

Итак, слово *разочарование*, исторически будучи словообразовательной калькой с франц. *désenchantement*, претерпело в русском языке определенную

семантическую эволюцию, в результате которой оно существенно разошлось с современным «общевропейским» концептом, соответствующим значению слов англ. *disappointment*, франц. *déception*, нем. *Enttäuschung* и др., обозначающих чувство обманутого ожидания, вызванное оценкой некоторого внешнего по отношению к субъекту события. Между тем русское *разочарование* описывает событие внутреннего мира: состояние, вызванное фактом *утраты ценности*, который видоизменяет *индивидуальную картину мира*.

Семантический сдвиг (плохо идентифицируемый носителями языка, особенно принадлежащими к молодому поколению), демонстрируемый употреблениями типа *разочарован ее отказом/тем, что она отказалась/что она отказалась*, а также конструкцией *это разочаровывает*, очевидно, произошел в результате влияния английского языка, столь характерного для сегодняшней языковой ситуации. Однако скорее всего здесь действуют одновременно оба механизма, которые совпали по своему эффекту: семантическое калькирование, т. е. заимствование производного значения, пусть и очень недалеко отошедшего по пути семантической деривации, и независимая параллельная семантическая эволюция, определяемая сугубо внутрисистемными факторами (ср. Зализняк 2006: 415). Так, приобретение способности подчинять изъяснительное придаточное со значением факта — закономерное явление, характеризующее эволюцию предикатов эмоционального состояния: ср. глаголы *бояться, жалеть, ждать, нравиться, беспокоиться, волноваться, переживать* и др.). Поэтому семантическое развитие «в ментальную сторону» предикатива *разочарован*, при котором он приобретает управление придаточным с *что* и способность подчинять факт, является вполне закономерным и для своего объяснения не требует с необходимостью апелляции к иноязычному влиянию. Не обязательно калькированным оказывается при ближайшем рассмотрении также употребление *это разочаровывает*. Это выражение, конечно, является эквивалентом английского *it is disappointing*, однако внутри русского языка вполне активен механизм восстановления активной формы глагола эмоционального воздействия, ср. *это радует, удивляет, успокаивает* (ср. образованные по той же модели в языке молодежного сленга формы типа *меня прикалывает* или даже *меня улыбают*).

Литература

1. Виноградов В. В. История слов. Москва, 1994.
2. Зализняк Анна А. Семантика глагола бояться в русском языке // Известия АН СССР, сер. лит. и яз., т. 42, №1, 1983. С. 59–66.
3. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. Москва: Языки славянских культур, 2006.
4. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Homo jubilans // Rusistika. Slavistika. Lingvistika. Festschrift für Werner Lehfeldt zum 60. Geburtstag. Herausgegeben von S. Kempgen, U. Schweier und T. Berger (Die Welt der Slaven, Sammelbande. Bd. 19). München: Otto Sagner Verlag, 2003. S.310–319.

5. *Иорданская Л. Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства. // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М., М: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1970.
6. *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-комбинаторный словарь русского языка. Wiener Slavistischer Almanach. Sbd. 14, Wien, 1984.
7. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. М., 1994.
8. *Goddard C.* Semantic Analysis. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1998.
9. *Jordanskaja L., Mel'čuk I.* Semantics of two emotion verbs in Russian: bojat'sja "to be afraid" and nadejat'sja "to hope" // Australian Journal of Linguistics, vol.10, № 2, 1990.
10. *Searle J. R.* Intentionality. An essay in the philosophy of mind. Cambridge et al, Cambridge Univ. Press, 1983.
11. *SOED* — Short Oxford English Dictionary. Fifth edition. Oxford: Oxford University Press, 2002.
12. *Wierzbicka A.* Negacja — jej miejsce w strukturze głębokiej. // A. Wierzbicka. Dociekania semantyczne. Wrocław: Ossolineum, 1969.
13. *Wierzbicka A.* Semantic primitives // Linguistische Forschungen. B. 22. Frankfurt/M., 1972.
14. *Wierzbicka A.* The Semantics of Grammar. Amsterdam, 1988.
15. *Wierzbicka A.* Emotions across Languages and Cultures. Cambridge Univ. Press, Edition de la Maison des Sciences de l'homme. Paris, 1999.

References

1. *Chernykh P. Ia.* Istoriko-etimologičeskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka [Historical and Etymological Dictionary of Modern Russian], Moscow, 1994.
2. *Goddard C.* (1998) Semantic Analysis. N.Y.: Oxford Univ. Press.
3. *Jordanskaia L. N.* (1970) Tentative Lexicographic Definitions of Russian Words Denoting Emotions [Popytka leksikograficheskogo tolkovaniia grupy russkikh slov so znacheniem chuvstva], in Mashinnyi perevod i prikladnaia lingvistika [Machine Translation and Applied Linguistics], Issue 13, Moscow.
4. *Jordanskaja L., Mel'čuk I.* (1990) Semantics of two emotion verbs in Russian: bojat'sja "to be afraid" and nadejat'sja "to hope" In Australian Journal of Linguistics, vol. 10, 2.
5. *Mel'čuk I. A., Zholkovsky A. K.* (1984) Explanatory Combinatorial Dictionary of Modern Russian, Vienna, Wiener Slavistischer Almanach.
6. *Searle J. R.* (1983) Intentionality. An essay in the philosophy of mind. Cambridge et al, Cambridge Univ. Press.
7. *SOED* (2002) — Short Oxford English Dictionary, Fifth edition, Oxford: Oxford University Press.
8. *Vinogradov V. V.* (1994) Istoriia slov [History of Words]. Moscow, Az.
9. *Wierzbicka A.* (1972) Semantic primitives In Linguistische Forschungen [Linguistic Studies], vol. 22, Frankfurt/M.,.

10. *Wierzbicka A.* (1988) *The Semantics of Grammar*. Amsterdam.
11. *Wierzbicka A.* (1999) *Emotions across Languages and Cultures*, Cambridge Univ. Press ; Edition de la Maison des Sciences de l'homme, Paris.
12. *Wierzbicka A.* (1969) Negation and its place in the deep structure [Negacja — jej miejsce w strukturze głębokiej], in *A. Wierzbicka. Dociekania semantyczne [Semantic Studies]*. Wrocław: Ossolineum.
13. *Zalizniak Anna A.* (1983) Semantics of the verb boiat'sia in Russian [Semantika glagola boiat'sia v russkom iazyke]. *Izvestiia AN SSSR, ser. lit. i iaz.* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences, Language & Literature], vol. 42, 1, pp. 59–66.
14. *Zalizniak Anna A.* (2006) *Mnogoznachnost' v iazyke i sposoby ee predstavleniia* [Polysemy in Language and Its Representation]. Moscow.
15. *Zalizniak Anna A., Shmelev A. D.* (2003) Homo jubilans, in *Rusistika. Slavistika. Lingvistika* [Russian Philology, Slavic Philology, Linguistics]. Munich: Otto Sagner Verlag., S.310–319.